

УДК 811.161.1 '373.611

АДЪЕКТИВЫ НА *-МОРФНЫЙ*, *-ФОРМНЫЙ*, *-ОИДНЫЙ* СО ЗНАЧЕНИЕМ ПОДОБИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Петров А.В.

*Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского,
Симферополь
E-mail: liza_nada@mail.ru*

В статье исследуются семантическая структура имён прилагательных с формантами *-морфный*, *-формный* и *-оидный*, развивающие значение подобия; отмечается их связанность с терминосистемами; обосновывается периферийное положение адъективных производных в структуре семантического поля с инвариантом *похожий на...* Отрезки *-морфный*, *-формный* и *-оидный* являются суффиксоидами, поскольку производные единицы соотносятся с перифразой «такой, который похож, напоминает то, что названо первой основой». Суффиксоиды представлены морфемным комплексом, состоящим из заимствованных морфем корневого происхождения и исконного суффикса *-н-*. Терминологический характер адъективных производных обуславливает их функционирование в конструкциях с всеячим дефисом.

Ключевые слова: адъективы, суффиксоиды *-морфный*, *-формный*, *-оидный*; внутренняя валентность суффиксоидов, заимствованные и исконные основы, значение подобия, семантическая категория подобия, семантическое поле подобия, ядро и периферия семантического поля.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование семантических категорий как универсальных категорий лежит в основе функциональной грамматики, развиваемой А. В. Бондарко и его школой. В систему основных семантических категорий входит и категория подобия, которая не получила достаточного описания в лингвистике. В исследованиях по функциональной грамматике русского и украинского языков единицы со значением подобия, как правило, рассматриваются в рамках функционально-семантического поля компаративности.

Анализ литературы. По мнению В. П. Мусиенко, «функциональная лингвистика в наши дни – это по преимуществу лингвистика семантических категорий и функционально-семантических полей» [15, с. 5]. Важной задачей является разработка методики функционального исследования словообразовательной системы языка. Значимый вклад в решение этой проблемы внесли Г. С. Зенков, Е. А. Карпиловская, Н. Ф. Клименко, И. И. Ковалик, Р. З. Мурясов, З. И. Резанова, однако основные направления в теории функциональной дериватологии пока только намечены. Функциональное описание словообразовательного яруса может быть достигнуто при условии установления приоритета деривационного значения и средств его выражения в производных различных частей речи.

Словообразовательные средства выражения семантической категории подобия специфичны для имён прилагательных, наречий, глаголов и существительных, дериваты образуются по различным словообразовательным моделям. Например, многие исследователи относят постпозитивные элементы *-видный*, *-образный*, *-подобный* к формальным показателям подобия в адъективах (ср.: *шаровидный*,

шарообразный, шароподобный) [1; 19; 24]. К этому ряду словообразовательных средств могут быть также причислены форманты *-формн(ый)* и *-оидн(ый)*, которые не подвергались специальному исследованию.

Цель статьи – исследовать семантическую структуру адъективов с формантами *-морфн(ый)*, *-формн(ый)* и *-оидн(ый)*, определить их место в семантическом поле с инвариантом *похожий на...*

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить состав и статус морфемных комплексов *-морфный*, *-формный* и *-оидный*.

2. Выявить внутреннюю валентность адъективов и охарактеризовать специфику препозитивных основ композитов.

3. Установить синонимические связи морфемных комплексов *-морфный*, *-формный* и *-оидный*.

Картотека языковых фактов была составлена на базе словарей, справочников «Новое в русской лексике: Словарные материалы (1988–1993)» (НРЛ) и Интернет-источников.

1. СОСТАВ И СТАТУС ФОРМАНТОВ -МОРФНЫЙ, -ФОРМНЫЙ, -ОИДНЫЙ

В. Г. Гак сближает отрезки *-морфный* и *-формный* с русскими суффиксоидами. По его мнению, «в языках формируются словообразовательные средства для создания метафорических номинаций. Такими являются различные способы выражения сравнения, уподобления, например, в русском языке: *-образный*, *-видный*, *-морфный*, *-формный*... В таком языке, как французский, возможно использование заимствованных суффиксов уподобления: *-morphé*, *-forme*, но собственно французское словообразование подобных средств не использует, замещая их аналитическими конструкциями...» [3, с. 13].

Э. А. Григорян, исследуя переход корневых компонентов сложных слов в словообразовательные аффиксы, считает, что наиболее значимым признаком движения морфемы от корневой к аффиксальной является «семантическое отчуждение, частичная потеря полнозначной семантики» [5, с. 5]. Подчеркнём, что учёный проводил исследование на материале русского языка, полученные выводы не могут распространяться на все заимствованные словообразовательные средства, хотя предложенная методика применяется при анализе некоторых заимствованных морфем, например, морфемы *-оид-* [13].

Рассматриваемые нами в адъективах постпозитивные компоненты *-морфный*, *-формный*, *-оидный* имеют гибридную природу, представлены заимствованными, транслитерированными корневыми морфемами в единстве с исконным суффиксом *-н-*. Лексические единицы с позиций синхронного словообразования относятся к условно членимым.

К формантам *-морфн(ый)*, *-формн(ый)*, *-оидн(ый)* неприменим признак «семантического отчуждения». Мы относим названные морфемные комплексы к суффиксоидам на основании их семантического сближения с русскими функционально смешанными морфемами *-образный* и *-видный*, что подтверждается

лексикографической практикой и контекстами. В словарях иностранных слов основа «...морф, ...морфный [< гр. morphē форма] определяется как вторая составная часть сложных слов, обозначающая: относящийся к форме, виду, образу, напр.: *антропоморфный*» [22, с. 331], а *-formis* в конце слова употребляется в значении *-образный, -видный* и переводится русскими суффиксоидами *-видный, -образный*, а также через *подобный*: *Alaefórmis* – крылоподобный, *Digitofórmis* – пальцеобразный, *Cubifórmis* – кубовидный, *Crucifórmis* – крестообразный и др. [17, с. 97].

В контекстах транслитерированные образования на *-морфный* часто синонимизируются с композитами, имеющими в своём составе суффиксоиды *-видн(ый), -образн(ый)* и компонент *-подобный* (синоним отмечается в скобках, а также оформляется с помощью пояснительного союза *или*), и соотносятся с перифразой ‘такой, который похож, напоминает то, что названо первой основой, или подобен тому, что названо препозитивой основой’: *Большинство божеств имело антропоморфный облик; лишь у некоторых имелись **офиоморфные** (змеевидные) и **териоморфные** (зверовидные) черты*: //http://mesoamerica.narod.ru; ***Орнитоморфная** металлопластика (**птицевидные** идолы из меди и бронзы) получила широкое распространение в Урало-Западно-Сибирском регионе*: //http://kulturologia.ru; *Падающий вниз (на добычу) сокол – это **орнитоморфная** (**птицеобразная**) стилизация трезубца, который до Владимира был более примитивным двузубцем*: //http://twow.ru; *Нагваль – в мифологии индейцев толтеков дух-хранитель, **териоморфный** двойник (звероподобный ангел-хранитель)*: //http://ramta-ezoterika.ru; *Изобразительные мотивы из фантастических и реальных зверей и птиц или отдельных частей их фигур (конских голов, оленьих рогов) образуют **зооморфный, или зверообразный, орнамент, известный в народном ткачестве и вязании. Антропоморфный, или человекообразный, орнамент состоит из женских и мужских фигур или полуфигур. Он чаще всего встречается в русской вышивке***: //http://allforchildren.ru.

В терминосистемах русского языка функционируют также аффиксы с формантом *-оидн-*, который состоит из адаптированной основы греческого слова *eidos* ‘вид, образ’ и исконного суффикса *-н-*. Следовательно, по своему происхождению *-оидн-* является корневой морфемой, называющей основание сравнения – компонент *С* логической схемы сравнения. При этом регулярное употребление корня в определённых значениях привело к обобщению значения. В русистике формант *-оидн-* принято рассматривать как суффикс². В украинистике

² Традиция относить производные с суффиксом *-оидн-* к дериватам со значением подобия восходит к Грамматике-70 [4, с. 120–141] и Грамматике-80 [21, с. 265]. И. Г. Милославский приводит данную модель как типичный пример выражения словообразовательного значения подобия [14, с. 90].

Е. А. Земская высказывает следующую точку зрения: «В русском языке имеется лишь один суффикс со значением подобия – заимствованный суффикс *-оидн-*, который обнаруживает активность в сфере специальной терминологии [6, с. 162].»

он определяется как суффиксоид [9, с. 73]. В настоящем исследовании элемент -оидн- квалифицируется как суффиксоид, поскольку производные единицы соотносятся с перифразой 'такой, который похож, напоминает то, что названо первой основой'.

2. АДЪЕКТИВЫ С СУФФИКСОИДОМ -МОРФН(ЫЙ)

Как показывают наблюдения, суффиксоид *-морфн(ый)* сочетается с субстантивными и адъективными основами. При сочетании с субстантивными основами, как правило заимствованными, неосвоенными, реализуется «сравнительное» значение и суффиксоид синонимизируется с компонентами *-видный, -образный* или *-подобный*.

Ср.: *антропоморфный* [гр. anthrōpomorphos – человекообразный, уподобленный человеку] (*антропоморфные обезьяны* – человекообразные обезьяны), *ихтиоморфный* [гр. ichthys рыба] (*ихтиоморфные фигурки* – рыбообразные человеческие фигурки), *орнитоморфный* [< гр. ornīs (ornītos) птица] (орнитоморфная символика / фигурка; орнитоморфный код / мотив / орнамент / узор), *териоморфный* [гр. thērion зверь] (*териоморфные изображения* – звероподобные изображения), *астроморфный* [< гр. astron звезда]: **Астроморфный** характер планировки собора [Собора Парижской Богоматери]. Существует гипотеза, что прототипом при планировке собора послужило созвездие Ориона: [//http://blogs.privet.ru](http://blogs.privet.ru), *Красно- и чёрнофигурная вазопись античного периода свидетельствует о проявлении внимания к антропологии, а плакаты и упаковка эпохи модерна – об актуальности флороморфных мотивов*: [//http://stroibrus.ru](http://stroibrus.ru); *К невербальным знакам в дискурсе ландшафтного дизайна мы относим колороморфные, топоморфные и фитоморфные знаки*: [//http://dropdoc.ru](http://dropdoc.ru); *Например, дендроморфную структуру имеет наша с вами кровеносная система, нервные клетки, если брать “неживые“ предметы, например камни, то и в них встречаются древовидные рисунки и ещё многое-многое другое*: [//http://www.aworld.ru](http://www.aworld.ru), но *дракономорфный* [<гр. drakōn змей, основа освоена русским языком] (дракономорфные существа).

В сниженной разговорной речи наблюдается использование лексемы *дендроморфный* в значении «тупой»: так переосмысливается компонент *дендро-*, который переводится с греческого языка как дерево: *Забавно, но мне не так давно один дендроморфный собеседник утверждал о невероятной набожности Сталина*: [//http://kastyan76.livejournal.com](http://kastyan76.livejournal.com); *Как можно с таким дендроморфным бывшим военным вообще диалог вести?*: [//http://pravda-mlm.ru/index.php?topic=3251.390](http://pravda-mlm.ru/index.php?topic=3251.390).

Близкую семантику передаёт субстантив *дендронидность* в следующем контексте: *Если и после этого вы не услышите, ну что ж – это ваша проблема отрицания реальности... Или дендронидность?*: [//http://mir-cnc.ru/topic/135-вопрос-по-импорту-рельефа-в-...](http://mir-cnc.ru/topic/135-вопрос-по-импорту-рельефа-в-...)

При сочетании с адъективными и отчасти субстантивными основами суффиксоид *-морфн(ый)* актуализирует не сравнительное, а этимологическое значение корня 'имеющий вид'. Ср.: *ксероморфный* [< гр. xēros сухой] (ксероморфные признаки растений – «черты внешнего строения растений сухих

местообитаний, препятствующие избыточному испарению и потере воды» [//http://murman.ru/flora/vocabulary/sreda.shtml](http://murman.ru/flora/vocabulary/sreda.shtml)), *гигроморфный* [< гр. hygros влажный] (гигроморфные признаки растений); *мезоморфный* [< гр. mesos средний, промежуточный] (*мезоморфный тип – средний (и наиболее частый) тип телосложения человека*: [//http://dic.academic.ru](http://dic.academic.ru)); гидроморфный [< гр. hydōr вода, влага] (гидроморфные почвы); галоморфный [< гр. hals (halos) соль] (галоморфные почвы): *Гидроморфные почвы – это большая группа почв, формирующаяся в условиях избыточного увлажнения по сравнению с нормальным для плакорных пространств данной природной зоны увлажнения*: [//http://cozyhomestead.ru](http://cozyhomestead.ru); *Галоморфные почвы – группа почв, в образовании которых участвуют процессы, связанные с присутствием, миграцией и накоплением легкорастворимых солей*: [//http://pochvovedenie.academic.ru](http://pochvovedenie.academic.ru).

В «Обратном словаре русского языка» отмечены пять лексем с компонентом -морфный – *антропоморфный, зооморфный, диморфный, изоморфный и полиморфный*, последние три адъектива относятся к узкоспециальным терминам; лексические единицы на -формный не отражены в этом лексикографическом издании [18].

Исследуя лексем на -морфный, О. А. Лапшина отмечает, что «...образования с компонентом -морфный сочетаются с лексемами *узор, орнамент, символика* и т. п. С нашей точки зрения, в таких сочетаниях лексические единицы не имеют значения подобия, а обозначают ‘нечто включающее изображение или элементы того, что обозначено производным словом’» [12, с. 442].

Мы не разделяем предложенную точку зрения, поскольку при описании различных узоров и орнаментов композиты с суффиксоидом -морфн(ый) синонимизируются в контекстах с исконными единицами со значением подобия; ср.: *В течение последних пяти лет собираю картинки с изображениями сирен и “сиреноподобных“ (а если ещё шире – орнитоморфных, “птицеподобных“) существ: хочется сравнить, как их представляли в различных мировых культурах*: [//http://kalinzar.livejournal.com](http://kalinzar.livejournal.com); *В зооморфном (зверообразном) орнаменте присутствуют стилизованные изображения животных*: [//http://myshared.ru](http://myshared.ru); *Существует несколько видов орнамента: геометрический, растительный, зооморфный (зверообразный), антропоморфный (человекообразный), геральдический*: [//http://solbiblfil2.ucoz.ru](http://solbiblfil2.ucoz.ru).

К тому же изображение животных, человека, растений в орнаменте является стилизованным, что подчёркивается в контекстах. Стилизация, в свою очередь, предполагает элементы подобия: *Зооморфный орнамент – декор, построенный на повторении изображений животных (реальных и фантастических), чаще всего стилизованных*: [//http://galamosaic.ru/ru/mediateka/detail.php](http://galamosaic.ru/ru/mediateka/detail.php); *Антропоморфный орнамент в качестве мотивов использует мужские и женские стилизованные фигуры или отдельные части тела человека*: [//http://ornament.su/blog/item/ornament.html](http://ornament.su/blog/item/ornament.html); *Антропоморфный, или человекообразный, орнамент состоит из женских и мужских фигур или полуфигур*: [//http://](http://)

Зафиксированы композиты, в которых формант сочетается с исконной основой: *Бросается в глаза его [Блока] фантастическая схожесть с изображениями Иисуса Христа, такие портреты так и называются – христоморфными. В то предельно политизированное время ни один скульптор не решился бы создать этот эффект искусственно. Он возник сам:* <http://ukrday.com/zdorove/novosti.php?id=98893>.

Часть адъективов относится к терминам геологии: *литоморфный* [< гр. lithos камень] 'подобный твердой глиняной породе' (литоморфный рельеф), *пелитоморфный* [< гр. pēlos глина] (пелитоморфные известняки); к философским терминам: *антропоморфный, космоморфный, натуроморфный, социоморфный, техноморфный* и др. Ср.: *Пять предфилософских моделей космоса – тератоморфная, фитоморфная, зооморфная, антропоморфная и техноморфная – не стоят друг от друга особняком:* <http://abuss.narod.ru>; *Живые организмы всё чаще рассматриваются в антропоморфных (уподобляющих человеку) и социоморфных (уподобляющих человеческому обществу) категориях:* <http://www.erudition.ru>; *Более высокая вера в Бога может возродиться, когда она станет более духовной и освободится от ложных космоморфных и социоморфных мифов о Боге, которыми проникнуто традиционное учение о Промысле:* <http://www.jourclub.ru>.

Терминологический характер производных обуславливает их функционирование в конструкциях с висячим дефисом. Ср.: *В вышивке Буковины сохранились архаические черты антропо-, зоо- и орнитоморфного орнаментов:* <http://free.msoffice.com.ua>; *В XV–XVI вв. время превращается в один из главных объектов философских рефлексий гуманистов, популярными становятся архаичные антропо- и зооморфные образы времени, актуализируется проблема борьбы со временем и т. д.:* <http://textfighter.org>; *Распространённый приём – флоро- и дендроморфное портретирование возлюбленной: нарциссы (глаза), тюльпаны (щеки), гиацинты и фиалки (кудри), шиповник (румянец на щеках), кипарис, самшит (стройный стан)...* <http://literary.ru>; *Двойственность первобытного сознания выразилась не только в двойственной антропо-зооморфной (или антропо-фитоморфной) природе упомянутых выше мифических образов, но и в том, что они объединили в себе начала жизни и смерти:* <http://aboriginals.narod.ru>; *В кубанской рушниковой вышивке, так же как и в украинской, центральное место занимают фитоморфные и растительно-орнитоморфные мотивы:* <http://www.experts.in.ua>.

Производные функционируют также в лингвистической терминологии при классификации метафор: *биоморфная / природоморфная / социоморфная метафора*. Ср.: *...здесь присутствуют практически все основные типы семантического переноса, за исключением машинной (технической) и социоморфной метафор: метафора биоморфная (антропо-, зооморфная и ботаническая), метафора реиморфная (предметная) – собственно «вещная», метафора пространственная и синестезия:* <http://www.gumilev.org>.

3. АДЪЕКТИВЫ С СУФФИКСОИДОМ -ФОРМН(ЫЙ)

В отличие от компонента *-морфн(ый)* суффиксоид *-формн(ый)* сочетается только синоязычными основами, что свидетельствует о недостаточной его освоенности. Адъективы относятся

а) к медицинским терминам: *шизофреноформный* ‘похожий по форме на шизофрению’ (шизофреноформное расстройство), *истероформный* и *истериформный* ‘похожий на истерический’ (истероформный синдром), *эпилептиформный* ‘похожий на эпилептический’ (эпилептиформный припадок): Как известно, *эпилептиформные* припадки довольно часто встречаются у представителей вида *Canis familiaris* (Собака домашняя): //http://taivest-kennel.ucoz.ru; Психоз *шизофреноподобный (шизоформный)* некоторыми своими проявлениями сходен с шизофренией (чаще всего имеется в виду галлюцинаторно-параноидная шизофрения): //http://vocabulary.ru; **Истероформный**, или *истероподобный*, синдром чаще в форме *аффективно-моторных* и *аффективно-вегетативных* припадков возникает вне связи с психотравмирующими факторами: //http://legalsvit.com.

Сочетание *истериформный* синдром имеет синонимичную образную номинацию – *гистриоформный* синдром – от лат. *histrionis* (histrionis) – актёр (в Древне Риме) [22, с. 136], что согласуется с характером его протекания: **Истероформный синдром** проявляется в эмоциональной неустойчивости, «театрализации» и демонстративности аффективных проявлений: //http://bekhterev.ru; В рамках *шизотипических* расстройств *гистриоформный (истериформный)* синдром характеризуется постепенным развитием и преобладанием негативных изменений, сопоставимых с *психопатоподобным* дефектом: //http://mydocx.ru;

б) к биологическим терминам: отряд клещи *паразитоформные* (Parasitiformes), надотряды клещей: *акариформные* [гр. *akari* клещ], *опилоакариформные*. Ср.: К *акариформным* клещам относятся *саркоптиформные* (Sarcoptiformes) (панцирные клещи, амбарные, волосяные, перьевые, чесоточные и др.) и *тромбидиформные* (Trombidiformes) (паутинные клещи, водяные клещи, краснотелки, железницы, галловые клещи и др.): //http://enc.lib.rus.

4. АДЪЕКТИВЫ С СУФФИКСОИДОМ -ОИДН(ЫЙ)

Носителям языка известна морфема *-оидн(ый)* и её синонимы, однако возникает проблема выбора из деривационного ряда того или иного форманта в конкретных случаях номинации, о чём свидетельствует фрагмент из одного форума любителей русской словесности (Раздел русского языка, июнь 2010 года). Для обсуждения предложена тема: «Как правильно употребить *овчароидный* или *овчаристый*?»

•«Морфема *-оидн(ый)* означает ‘подобный чему-то, похожий на что-то’, её можно заменить на *-видный* или *-подобный*, например, *монголоидный* – *монголовидный*, т. е. по внешнему виду – как монгол. Таким образом, *овчароидный* – *овчароподобный*, *похожий на овчара*».

•«И всё же в разговорном языке я бы употребляла именно *овчаристый* (как *пуделистый*), а в литературном языке подобным прилагательным не пользовалась (*похож на овчарку*, и только): //http://rusforus.ru.

Таким образом, мнения участников форума разделились, при этом каждый обосновал свою точку зрения с опорой на синонимические преобразования. Важно отметить, что носители языка чувствуют стилевую дифференциацию анализируемых производных слов и предлагают использовать не то или иное слово, а описательное выражение.

От адъективов с формантом *-оидн-* необходимо отличать производные, которые образовались от существительного на *-оид-* при помощи суффикса *-н-*: *истероид* – *истероидный*, *онейроид* – *онейроидный*, *эпилептоид* – *эпилептоидный* и др. Ср.: **Истероид** (греч. *hystera* матка + греч. *eides* подобный, похожий). Обозначение *истериформных состояний*, внешне по клиническим проявлениям напоминающих *истерию*, но обусловленных другим заболеванием: //http://wiki.ru; Главная черта **истероидного** типа личности – эгоцентризм, ненасытная жажда внимания окружающих к своей особе, потребность вызывать удивление, восхищение: //http://bib.social; На первых этапах развития **онейроида** отмечаются нарушения сна, затем появляется бред инсценировки: //http://scorcher.ru; **Онейроидный синдром** – это разновидность психического расстройства, при которой человек путает реальность с галлюцинациями, подобными грёзам (в переводе с греческого языка термин «онейроид» означает «имеющий вид сновидения»): //http://prosindrom.com; **Эпилептоид** не в силах управлять своими вспышками агрессии. **Эпилептоид** боится всего, что предполагает излишнюю информационную нагрузку: //http://lie-emotions.com.ua; **Эпилептоидный** человек рисунком своего характера в чём-то напоминает больного эпилепсией: //http://bookap.info; Название «**эпилептоидный**» было дано на основании сходства с изменениями личности, которые наступают у некоторых больных эпилепсией: //http://e-reading.club.

В лексикографических источниках лексические единицы с формантом *-оидн-* переводятся при помощи суффиксоидов *-видн(ый)* и *-образн(ый)*, а также слова-компонента *подобный*: *Амебоидеус* – амебовидный, амебоподобный; *Дискоидеус* – дискообразный, *Остоидеус* – восьмиобразный, *Стилоидеус* – шиловидный, *Туреидеус* – щитовидный и др. [17].

Адъективы являются медицинскими и биологическими терминами: *астмоидный* (астмоидное состояние), *гриппоидный* (гриппоидный синдром), *лейкемоидный* [гр. *leukos* белый] (лейкемоидные реакции), *лихеноидный* [лат. *lichen* лишайник] (лихеноидный хронический дерматоз), *миелоидный* [гр. *myelos* (костный) мозг] (миелоидная реакция), *неврозоидный* (неврозоидный синдром), *остеоидный* [< гр. *osteon* кость] (остеоидная ткань), *полипоидный* (полипоидная опухоль), *амёбоидный* (амёбоидные животные), *зеброидный* (зеброидные отметины). Ср.: **Амёбоидный** – похожий на амёбу; такие животные, которые движутся и питаются подобно амёбам, поглощая пищу своим телом: //http://www.inslov.ru; Что понимается под **астмоидными** синдромами? Это состояния, по внешним проявлениям похожие на астматические приступы:

//http://medkarta.com; **Лейкемоидные** реакции – патологические изменения состава крови, сходные с картиной крови при лейкозах: //http://medn.ru; **Полипоидный** (Polypoid) – напоминающий по своему внешнему виду полип: //http://medinfa.ru; Мулица 2,5 года, 115 см в холке, саврасая с **зеброидными** отметинами, арабизированная голова, длинные ноги: //http://www.prokoni.ru; Рыба типичного «**зеброидного** строения»: //http://aquatek.narod.ru; **Фунгоидный микоз** – хронически текущая неоплазма кожи. Название заболевания закрепилось исторически и происходит от того факта, что в далеко зашедших случаях опухоль напоминает гриб, растущий над поверхностью кожи: //http://oncoportal.net>illness/seek/id/141.html; **Ревматоидный артрит** – очень актуальная проблема современной ревматологии. Это системное заболевание, поражающее соединительную ткань: //http://bezboleznej.ru; **Дискоидный мениск** – это аномалия развития, при которой мениск имеет дискоидную форму: //http://radiographia.ru.

Лексическая единица **дискоидный** входит в составной термин **дискоидная красная волчанка**. В то же время производное функционирует и вне медицинской сферы в значении ‘формой подобный диску’ (**дискоидные образования в атмосфере, дискоидные облака**): Наблюдали **дискоидные** облака в Горно-Алтайске: //http://pulse.webservis.ru; **Дискоидные** (линзовидные, лентиккулярные) облака – это термин, обозначающий довольно редкое природное явление, напоминающее пресловутую «летающую тарелку»: http://www.spletnik.ru.

Сфера употребления отдельных производных с формантом **-оидн-** охватывает также газетно-публицистический стиль: **фашистоидный** (**фашистоидные тенденции**), **дебилоидный** ‘подобный дебилу, ограниченный, недалекий (газ.-публ.)’ (НРЛ-91). В результате контаминации слов **фашизм** и **шизоидный** сниж. «шизофренический» [фа(шизм) + шизоидный] образовалось коннотативно окрашенное производное **фашизоидный** со значением ‘сочетающий в себе фашистские замашки с помрачением рассудка (газ.-публ.)’ (НРЛ-93): **фашизоидный проект / тип личности / уклон, фашизоидная психология / риторика, фашизоидные идеи / настроения / тенденции**; Термин **фашизоидный**, так же как и сам термин «авторитарная личность», принадлежит Фромму: //http://www.gumer.info. Прилагательное входит в окказиональное сочетание **фашизоидная оптика**: Нарисованная мной пессимистичная картина проимперского настоящего в современном искусстве, которую я называю **фашизоидной оптикой**, на самом деле, конечно, является достаточно закономерным этапом в развитии художественной и, прежде всего, социальной ситуации: //http://xz.gif.ru>numbers/73-74/parshikov/.

На базе адективов образуются абстрактные имена на **-ость**. Ср.: **Весь мир сейчас – сплошной оксюморон** Плюс «**дебилоидность**» обычного сюжета: **С довольной мордой раскрутить планету И наслаждаться видом похорон**: //http://stihi.ru; Известная «**фашизоидность**» как в самом режиме, так и в личности генерала **Пиночета**, несомненно, присутствовала: //http://profile.ru; **Тучные клетки обладают амебоидностью** движения. **Гистамин и гистарин** учувствуют в регуляции свертываемости крови: //http://oplib.ru>random/view/11011.

Производное *амёбодность* на основе исходного значения 'простейшее одноклеточное животное, способное при движении изменять форму тела' развивает образное значение, связанное с ассоциативным фоном «простейший – примитивный» (о человеке): *Полная не конфликтность – признак амёбодности – гордиться этим не стоит. Любой спор – это конфликт интересов, в нём, как известно, рождается истина: //http://k9-forum.ru>showthread.php?p=751425; Я никоим образом не осуждаю и не считаю бывших или настоящих наркоманов лучше или хуже кого-либо, но я не могу принять лени и жизненной амёбодности: //http://forum.gorod.dp.ua>showthread.php?t=99990.*

Целью исследования является и установление места адъективов с суффиксоидами *-морфн(ый)*, *-формн(ый)* и *-оидн(ый)* в семантическом поле с инвариантом *похожий на...* При распределении производных слов внутри семантического поля мы используем принцип выделения центральных и периферийных словообразовательных схем, предложенный Г. П. Нешименко, которая считает, что «к центру системы относятся наиболее продуктивные схемы; к периферии – схемы с низкой воспроизводимостью, лишь ограниченно используемые при образовании новой лексики, а также СТ (*словообразовательные типы – вставка наша. – А. П.*), полностью утратившие продуктивность, т. е. не репродуцируемые при создании новообразований» [16, с. 68]. Анализируемые адъективы занимают дальнюю периферию поля, поскольку представляют схемы с низкой воспроизводимостью, имеют стилистическую прикреплённость – относятся к книжному стилю, функционируют в различных терминосистемах и не обладают способностью порождать производные [19].

Таким образом, в результате исследования мы пришли к следующим **ВЫВОДАМ.**

1. Форманты *-морфн(ый)*, *-формн(ый)* и *-оидн(ый)* являются составными, объединяющими заимствованный корень и исконный суффикс, имеют гибридное происхождение и отнесены к суффиксоидам. Основанием для этого является соотносённость с перифразой 'такой, который похож, напоминает то, что названо первой основой, или подобен тому, что названо препозитивной основой' и семантическое сближение с русскими суффиксоидами *-образный* и *-видный*, что подтверждается лексикографической практикой и контекстами. В контекстах транслитерированные образования на *-морфный* синонимизируются с единицами, имеющими в своём составе суффиксоиды *-видн(ый)*, *-образн(ый)* и компонент *-подобный*.

2. Форманты *-морфн(ый)*, *-формн(ый)* и *-оидн(ый)* сочетаются в основном с заимствованными основами, что свидетельствует о слабой их освоенности языком-реципиентом. Сферой распространения лексических единиц является преимущественно книжный стиль. Отдельные лексемы с суффиксоидом *-оидн(ый)* проникают в разговорный стиль и просторечие, развивают качественно-характеризующее значение по отношению к лицу и имеют сниженную окраску. Это приводит к намечающейся тенденции в развитии словообразовательных пар: адъектив на *-оидн(ый)* → субстантив на *-ость*.

3. Адъективы с формантами *-морфн(ый)*, *-формн(ый)* и *-оидн(ый)* занимают дальнюю периферию семантического поля с инвариантом *похожий на...*, характеризуются ограниченной сферой употребления, функционируя в различных терминосистемах русского языка.

Список литературы

1. Адливанкин С. Ю. Из истории прилагательных подобия в русском языке / С. Ю. Адливанкин // Проблемы структуры слова и предложения. – Пермь, 1974. – С. 88–93.
2. Арутюнова Н. Д. Тождество и подобие (Заметки о взаимодействии концептов)
3. / Н. Д. Арутюнова // Тождество и подобие. Сравнение и идентификация. – М.: Наука, 1990. – С. 7–32.
4. Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое / В. Г. Гак // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 11–26.
5. Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
6. Григорян Э. А. Суффиксоиды в системе современного русского языка (на материале сложения со вторым глагольным компонентом): автореф. дис. на соискание учёной степени канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / Э. А. Григорян. – М., 1981. – 24 с.
7. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М.: Наука, 1992. – 221 с.
8. Зенков Г. С. Принципы организации словообразовательных элементов в систему и возможности её описания: автореф. дис. на соискание учёной степени доктора филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / Г. С. Зенков. – Краснодар, 1993. – 49 с.
9. Карпілівська Є. А. Конкурування варіантних номінацій як вияв тенденцій розвитку лексики: регулятори рівноваги / Є. А. Карпілівська // Функціонально-комунікативні аспекти граматики і тексту : Зб. наук. пр., присвяч. ювілею Загнітка А. П. – Донецьк : ДонГУ, 2004. – С. 122–132.
10. Клименко Н. Ф. Словотвірна морфеміка сучасної української літературної мови / Н. Ф. Клименко, Є. А. Карпілівська. – К., 1998. – 162 с.
11. Ковалик І. І. Вчення про словотвір. Вибрані праці / І. І. Ковалик. – Івано-Франківськ – Львів : Місто НВ, 2007. – 404 с.
12. Кондаков Н. И. Логический словарь: словарь-справочник / Н. И. Кондаков. – М.: Наука, 1971. – 656 с.
13. Лапшина О. А. Словообразовательная активность постпозитивного компонента *-морфный* в современном русском языке / О. А. Лапшина // Культура народов Причерноморья. № 142. Т. 1. – Симферополь, 2008. – С. 441–444.
14. Лапшина О. А. Словообразовательное значение производных слов с суффиксом *-оид* в современном русском языке / О. А. Лапшина // Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Мовознавство»: в 2-х т. – Т. 2. – № 4. – 2007. – С. 136–143.
15. Милославский И. Г. О словообразовательном значении «подобия» в русском языке / И. Г. Милославский // Русский язык в школе. – 1977. – № 6. – С. 90–92.
16. Мусиенко В. П. Функциональная категория меры в русском языке / В. П. Мусиенко. – М., 1997. – 250 с.
17. Нешименко Г. П. О некоторых аспектах деривационного синтеза при сопоставительном изучении славянских языков (к проблеме центра и периферии при изучении словообразовательной категории) / Г. П. Нешименко // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. – М.: Наука, 1987. – С. 62–73.
18. Медицинский латино-русский и русско-латинский словарь / сост. С. И. Вольфсон. – М., 1951. – 286 с.
19. Обратный словарь русского языка. – М., 1974. – 944 с.
20. Петров О. В. Семантичні поля в ідеографічному моделюванні російського лексикону: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора філол. наук: спеціальність 10.02.02 «Російська мова» / О. В. Петров. – К., 2013. – 40 с.
21. Резанова З. И. Функциональный аспект словообразования: Русское производное имя / З. И. Резанова. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1996. – 219 с.

22. Русская грамматика. – Т. 1. – М.: Наука, 1980.
23. Словарь иностранных слов. – М.: Рус. яз., 1988. – 624 с.
24. Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность / отв. ред. А. В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1996. – 264 с.
25. Устименко И. А. Ономаσιологический класс сходства и подобия и его роль в ходе словообразовательного процесса имен прилагательных / И. А. Устименко // Проблемы ономасиологии. Исследования проблемной лаборатории по ономасиологии кафедры общего языкознания и истории языка Орловского государственного педагогического института: Научные труды. – Том 62 (155). – Курск, 1976. – С. 119–126.
26. Щепка О. А. Функционально-семантическое поле компаративности : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.01 «Українська мова» / О. А. Щепка. – Сімферополь, 2008. – 20 с.

**ADJECTIVES WITH THE SUFFIXOID -MORFNYY, -FORMNYY, -OIDNYY
(-МОРФНЫЙ, -ФОРМНЫЙ, -ОИДНЫЙ) WITH THE SIMILARITY MEANING
IN THE RUSSIAN LANGUAGE**

Petrov A. V.

The investigation of semantic categories as the universal categories is the basis of functional grammar, developed by A. V. Bondarko and his school. The basic system of semantic categories includes also a category of similarity that has not received a sufficient description in linguistics. In the survey works of the functional grammar in Russian and Ukrainian languages the units with the meaning of similarity, is usual, are considered as a part of a functional-semantic field of comparative.

An important task of the linguistic functionalism is the methodology of functional studies development of the formative system language. A significant contribution of solving this problem have been made by G. S. Zenkov, I. I. Kovalik, R. Z. Muryasov, Z. I. Rezanova, however the main directions of the functional theory of word formation were outlined. Functional description of the units of word formation can be achieved because of the foregrounding of the derivational meaning to the center of the system analysis and means of its expression in the derivatives of the various parts of speech.

Derivational means of expressing the categories of semantic similarity are very diverse, they are represented by the derivatives of different parts of speech: adjectives, adverbs, verbs and nouns, formed on various word-formation models.

A lot of researchers refer postpositive elements *-vidnyy, -obraznyy, -podobnyy* (*-видный, -образный, -подобный*) to the formal indicators of similarity in the adjectives (e.g. *sharovidnyy, sharoobraznyy, sharopodobnyy*) (*шаровидный, шарообразный, шароподобный*). Adjectives with the components *-formnyy* and *-oidnyy* (*-формный* and *-оидный*) have not fallen under the special investigation.

The aim of the article is to explore the semantic structure of the adjectives with the formants *-morfnyy, -formnyy* and *-oidnyy* (*-морфный, -формный* и *-оидный*) and determine their place in the semantic field with the invariant *pokhozhiy na...* (*похожий на...*).

In accordance with the given aim it is necessary to solve the following **tasks**:

1. To determine the composition and status of the formants *-morfnyy, -formnyy* and *-oidnyy* (*-морфный, -формный* и *-оидный*).
2. To identify the inner valence of the adjectives and characterize the specificity of the prepositional bases of the composites.
3. To establish the synonymous bonds of morphemic complexes *-morfnyy, -formnyy* and *-oidnyy* (*-морфный, -формный* и *-оидный*).

The card index of linguistic facts was formed on the basis of dictionaries, reference books «Novoe v russkoy leksike: Slovarnye materialy (1988–1993)» (NRL) and on the internet sources.

In a result of research, we came to the following conclusions.

1. The formants *-morfn(yu), -formn(yu)* i *-oidn(yu)* (*-морфн(ый), -формн(ый)* и *-оидн(ый)*) are composites, have a hybrid origin and are attributed to suffixoid. The reason for this is the relatedness with the euphemism «one that is similar, similar to what is called the first base, or similar to what is called the first foundation» and the semantic affinity with the Russian suffixoids *-obraznyy* and *-vidnyy* (*-образный* и *-видный*), that is evidenced by the lexicographical praxis and contexts. In the context the transliterated

formation with *-morfnyy(-морфный)* are synonymous with units, having in its composition suffixoids *-vidnyy, -obraznyy (-видный and -образный)* and the component *-podobnyy (-подобный)*.

2. The formants *-morfn(yu), -formn(yu) i -oidn(yu) (-морфн(ый), -формн(ый) и -оидн(ый))* are combined mainly with borrowed bases, that indicates about their weak language-recipient acquisition. The incidence of lexical units is primarily a book style. The separate lexical item with suffixoids *-oidn (-оидн)* penetrate to the conversational style and colloquial language, develop the quality-characterizing meaning in the relation to the person and have a reduced coloring. It contributes to the emergence of trends in the development of derivational pairs: adjective on *-oidn(yu) (-оидн(ый))* → substantive on *-ost' (-ость)*.

3. The adjectives with formants *-morfn(yu), -formn(yu) i -oidn(yu) (-морфн(ый), -формн(ый) и -оидн(ый))* occupy the further periphery of the semantic field with invariant *pokhozhiy na..., (похожий на...)* that are characterized by the limited area of usage, functioning in the various system of linguistic terms in the Russian language.

Key words: adjectives, suffixoids *-morfnyy, -formnyy and -oidnyy (-морфный, -формный и -оидный)*; inner valence of the suffixoids, borrowed and original bases, meaning of similarity, semantic category of similarity, semantic field of similarity, the core and the periphery of the semantic field.

References

1. Adlivankin S. Yu. Iz istorii prilagatel'nykh podobiya v russkom yazyke / S. Yu. Adlivankin // Problemy struktury slova i predlozheniya. – Perm', 1974. – S. 88–93.
2. Arutyunova N. D. Tozhdestvo i podobie (Zametki o vzaimodeystvii kontseptov)
3. / N. D. Arutyunova // Tozhdestvo i podobie. Sravnenie i identifikatsiya. – M. : Nauka, 1990. – S. 7–32.
4. Gak V. G. Metafora : universal'noe i spetsificheskoe / V. G. Gak // Metafora v yazyke i tekste. – M. : Nauka, 1988. – S. 11–26.
5. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka / [otv. red. N. Yu. Shvedova]. – M. : Nauka, 1970. – 767 s.
6. Grigoryan E. A. Suffiksoidy v sisteme sovremennogo russkogo yazyka (na materiale slozheniya so vtorym glagol'nym komponentom) : avtoref. dis. na soiskanie uchenoy stepeni kand. filol. nauk : spets. 10.02.01 «Russkiy yazyk» / E. A. Grigoryan. – M., 1981. – 24 s.
7. Zemskaya E. A. Slovoobrazovanie kak deyatel'nost' / E. A. Zemskaya. – M. : Nauka, 1992. – 221 s.
8. Zenkov G. S. Printsipy organizatsii slovoobrazovatel'nykh elementov v sistemu i vozmozhnosti ee opisaniya : avtoref. dis. na soiskanie uchenoy stepeni doktora filol. nauk : spets. 10.02.01 «Russkiy yazyk» / G. S. Zenkov. – Krasnodar, 1993. – 49 s.
9. Karpilovs'ka E. A. Konkuruivannya variantnikh nominatsiy yak viyav tendentsiy rozvitku leksikonu: regulatori rivnovagi / E. A. Karpilovs'ka // Funktsional'no-komunikativni aspekti gramatiki i tekstu : Zb. nauk. pr., prisvyach. yuvileyu Zagnitka A. P. – Donetsk : DonGU, 2004. – S. 122–132.
10. Klimenko N. F. Slovtvirna morfemika suchasnoï ukrains'koï literaturnoï movi / N. F. Klimenko, E. A. Karpilovs'ka. – K., 1998. – 162 s.
11. Kovalik I. I. Vchennya pro slovtvir. Vibrani pratsi / I. I. Kovalik. – Ivano-Frankivs'k – L'viv : Misto NV, 2007. – 404 s.
12. Kondakov N. I. Logicheskii slovar' : slovar'-spravochnik / N. I. Kondakov. – M. : Nauka, 1971. – 656 s.
13. Lapshina O. A. Slovoobrazovatel'naya aktivnost' postpozitivnogo komponenta *-morfnyy* v sovremennom russkom yazyke / O. A. Lapshina // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. № 142. T. 1. – Simferopol', 2008. – S. 441–444.
14. Lapshina O. A. Slovoobrazovatel'noe znachenie proizvodnykh slov s suffiksom *-oid* v sovremennom russkom yazyke / O. A. Lapshina // Visnik Dnipropetrovs'kogo universitetu. Seriya «Moznavstvo» : v 2-kh t. – T. 2. – № 4. – 2007. – S. 136–143.
15. Miloslavskiy I. G. O slovoobrazovatel'nom znachenii «podobiya» v russkom yazyke / I. G. Miloslavskiy // Russkiy yazyk v shkole. – 1977. – № 6. – S. 90–92.

16. Musienko V. P. Funktsional'naya kategoriya mery v russkom yazyke / V. P. Musienko. – M., 1997. – 250 s.
17. Neshchimenko G. P. O nekotorykh aspektakh derivatsionnogo sinteza pri sopostavitel'nom izuchenii slavyanskikh yazykov (k probleme tsentra i periferii pri izuchenii slovoobrazovatel'noy kategorii) / G. P. Neshchimenko // Sopostavitel'noe izucheniye slovoobrazovaniya slavyanskikh yazykov. – M. : Nauka, 1987. – S. 62–73.
18. Meditsinskiy latino-russkiy i russko-latinskiy slovar' / sost. S. I. Vol'fson. – M., 1951. – 286 s.
19. Obratnyy slovar' russkogo yazyka. – M., 1974. – 944 s.
20. Petrov O. V. Semantichni polya v ideografichnomu modelyuvanni rosiys'kogo leksikonu : avtoref. dis. na zdobuttya nauk. stupenya doktora filol. nauk : spetsial'nist' 10.02.02 «Rosiys'ka mova» / O. V. Petrov. – K., 2013. – 40 s.
21. Rezanova Z. I. Funktsional'nyy aspekt slovoobrazovaniya : Russkoe proizvodnoye imya / Z. I. Rezanova. – Tomsk : Izd-vo Tomskogo un-ta, 1996. – 219 s.
22. Russkaya grammatika. – T. 1. – M. : Nauka, 1980.
23. Slovar' inostrannykh slov. – M. : Rus. yaz., 1988. – 624 s.
24. Teoriya funktsional'noy grammatiki: Kachestvennost'. Kolichestvennost' / otv. red. A. V. Bondarko. – SPb. : Nauka, 1996. – 264 s.
25. Ustimenko I. A. Onomasiologicheskiy klass skhodstva i podobiya i ego rol' v khode slovoobrazovatel'nogo protsessa imen prilagatel'nykh / I. A. Ustimenko // Problemy onomasiologii. Issledovaniya problemnoy laboratorii po onomasiologii kafedry obshchego yazykoznaniya i istorii yazyka Orlovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta: Nauchnye trudy. – Tom 62 (155). – Kursk, 1976. – S. 119–126.
26. Shchepka O. A. Funktsional'no-semantichne pole komparativnosti: avtoref. dis. na zdobuttya nauk. stupenya kand. filol. nauk: spets. 10.02.01 «Ukraïns'ka mova» / O. A. Shchepka. – Simferopol', 2008. – 20 s.